

Донесенія датскаго посланника графа Гакетгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 года ¹⁾).

Переводъ съ французскаго оригинала Н. А. Бѣловой.

Петербургъ $\frac{7 \text{ декабря}}{18 \text{ декабря}}$ 1761 г.

Состояніе здоровья Императрицы медленно, но улучшается: по свѣдѣніямъ, заслуживающимъ довѣрія, она съ третьяго дня чувствуетъ себя немного лучше.

На-дняхъ ея величество обратилась къ Сенату съ рескриптомъ, въ которомъ свидѣтельствовала о томъ, какъ прискорбно ей было узнать, что сенаторы, вопреки своимъ обязанностямъ, не обсуждаютъ и не рѣшаютъ никакихъ дѣлъ, и требовала отвѣта — является ли бездѣйствіе сенаторовъ слѣдствіемъ ихъ лѣни или же неспособности. Въ томъ и въ другомъ случаѣ она съумѣетъ принять надлежащія мѣры!

Этотъ грозный рескриптъ сильно напугалъ гг. сенаторовъ и оказалъ то хорошее дѣйствіе, что теперь они исправно собираются на засѣданія и усердно занимаются дѣлами даже до поздней ночи.

Наборъ новыхъ войскъ въ Лифляндіи и въ завоеванныхъ провинціяхъ, о чемъ я имѣлъ честь сообщить Вашему Превосходительству въ моей депешѣ отъ 16-го октября, не только одобренъ, но признанъ необходимымъ Сенатомъ; поэтому со-отвѣтствующій приказъ врученъ Сенатомъ Императрицѣ для подписи; но Государыня, какъ говорятъ, держитъ его у себя, не подписывая, уже четыре недѣли, такъ какъ она не хочетъ и слышать о новомъ наборѣ войскъ, несмотря на то, что ее убѣж-

¹⁾ См. „Русская Старина“, июнь 1914 г.

даютъ въ его необходимости, давая ей понять, что армія ея должна была естественно сильно уменьшиться послѣ столькихъ слѣдовавшихъ одна за другой кампаній и многихъ болѣзней.

По произведенному здѣсь подсчету потерь, понесенныхъ корпусами Румянцева, Фермора и Берга, оказалось, что за эту только кампанію одинъ городъ Кольбергъ имъ уже стоилъ около 12-ти тысячъ человѣкъ.

Шведскій посланникъ получилъ отвѣтъ отъ своего двора на свой запросъ по поводу нѣкоторыхъ требованій этикета, о которыхъ я имѣлъ честь подробно сообщать Вашему Превосходительству въ моей депешѣ отъ 30-го октября. Шведскій дворъ приказалъ ему сообразоваться съ дѣйствіями посланниковъ союзныхъ съ Швеціей странъ и одного съ нимъ ранга.

Недоразумѣніе, возникшее вслѣдствіе отказа г-жи де-Бретейль и г-жи д'Альмодоваръ подчиниться требованіямъ двора относительно цѣлованія руки,—еще не улажено: ихъ мужья еще не получали никакихъ указаній по поводу возникшаго спора. Между тѣмъ предполагаютъ, что все это кончится отозваніемъ г. де-Бретейля, и что французскій дворъ пришлетъ сюда нежеланатаго посланника. Что касается г-жи д'Альмодоваръ, то полагаютъ, что ей будетъ предписано вовсе не являться ко двору, пока ея мужъ здѣсь посланникомъ.

Г. де-Бретейль получилъ вчера съ эстафетой, прибывшей отъ его двора, письма отъ 15-го ноября, но между тѣмъ онъ не говорилъ мнѣ, чтобы онъ получилъ хотя-бы одно слово относительно нашего дѣла. По-прежнему не получаетъ на этотъ счетъ указаній и графъ де-Мерси. Признаюсь, что такое промедленіе представляется мнѣ изумительнымъ, и я не могу ничѣмъ другимъ его объяснить, какъ только тѣмъ, что тотъ и другой дворъ, не надѣясь на успѣхъ нашего дѣла, лукавятъ, рассчитывая своими мнимыми проектами выиграть время, а насъ заставить его потерять.

Мнѣ горько и больно высказывать подобныя предположенія, и я сильно желалъ бы въ нихъ ошибиться, но продолжающееся болѣе трехъ мѣсяцевъ молчаніе, даже имѣя въ виду дальность разстоянія и время необходимое дворамъ для переговоровъ между собой, представляется мнѣ неестественнымъ и не можетъ не наводить на подобныя подозрѣнія.

Прибылъ украинскій гетманъ графъ Разумовскій. Этотъ вельможа рассчитываетъ провести здѣсь часть зимы.

Гакстгаузенъ.

Петербургъ 11 декабря 1761 г.
22 „

Въ прошлую субботу, бесѣдуя съ канцлеромъ, я исполнилъ приказанія, данныя мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ въ депешѣ отъ 31-го октября: я сообщилъ этому вельможѣ, что король, узнавъ изъ моихъ донесеній о его болѣзни, былъ опечаленъ этимъ обстоятельствомъ и, выражая надежду, что здоровье его возстановится, приказалъ мнѣ засвидѣтельствовать ему свое сочувствіе. Какъ мнѣ казалось, канцлеръ былъ польщенъ вниманіемъ короля; поручивъ мнѣ передать королю свою почтительнѣйшую благодарность, онъ въ то же время просилъ засвидѣтельствовать Вашему Превосходительству благодарность за хорошій пріемъ, оказанный русскимъ матросамъ въ Копенгагенѣ, прибывшимъ туда на фрегатъ изъ Архангельска; какъ увѣдомлялъ г. Корфъ, матросамъ, принужденнымъ перезимовать тамъ, были отведены въ городѣ магистратомъ хорошія квартиры.

Затѣмъ канцлеръ, по собственному побужденію, сказалъ мнѣ, что, получивъ наканунѣ извѣстія изъ арміи, онъ узналъ, что главнокомандующій со своимъ штабомъ стоитъ уже въ Маріенбургѣ и что Румянцевъ и Бергъ продолжаютъ осаду Кольберга, по-прежнему обѣщая овладѣть этой крѣпостью въ продолженіе зимы. Но канцлеръ доказалъ, что онъ плохо вѣритъ ихъ обѣщаніямъ: онъ находитъ, что оба русскіе генералы поступаютъ безразсудно (*n'ont pas de têtes*), и онъ очень ими недоволенъ. По его мнѣнію, имъ слѣдовало, чтобы взять этотъ городъ, дѣйствовать рѣшительно и попытаться овладѣть имъ однимъ ударомъ, хотя-бы даже съ рискомъ потерпѣть пораженіе.

Несомнѣнно, что здѣсь принимаютъ очень близко къ сердцу взятіе этого едва укрѣпленнаго городка и что Императрица требуетъ во что бы то ни стало, чтобы имъ овладѣли въ теченіе этой зимы, полагая, что, если и на этотъ разъ осада будетъ снята, то это явится неизгладимымъ пятномъ для побѣдоноснаго ея царствованія.

Здѣсь уже заряжены и нацѣлены пушки въ ожиданіи извѣстія о сдачѣ этого города.

Здоровье Императрицы все еще плохо, и хотя она и на ногахъ, но нѣсколько разъ на дню отдыхаетъ на кровати.

Такъ какъ газеты говорятъ о новомъ торговомъ договорѣ Россіи съ Англіей, то я считаю своимъ долгомъ разяснить Вашему Превосходительству, что является въ этихъ слухахъ ложнымъ и что основательнымъ.

Дѣйствительно срокъ торговаго договора, заключеннаго на 15-ти лѣтній срокъ 30 лѣтъ тому назадъ и возобновленнаго 15 лѣтъ тому назадъ, уже два года, какъ истекъ во второй разъ. Такъ какъ въ настоящее время Англіей былъ поднятъ вопросъ о возобновленіи договора въ прежней его силѣ и снова срокомъ на 15 лѣтъ, то здѣшній дворъ изъявилъ на это свое согласіе, и проектъ новаго договора былъ переданъ г. Кейту, который и послалъ его въ Лондонъ, гдѣ заняты теперь его обсужденіемъ.

Такъ какъ проектъ вноситъ въ старый договоръ нѣкоторыя поправки и ограниченія, для англичанъ невыгодныя, то г. Кейтъ имъ недоволенъ и сомнѣвается, чтобы онъ былъ одобренъ его дворомъ, хотя, несмотря на измѣненія, англичанамъ въ торговомъ отношеніи предоставляется значительно больше привилегій и выгодъ, чѣмъ другимъ странамъ.

Впрочемъ, долженъ прибавить, что уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ англичане принуждены были платить 13⁰/₀ таможеннаго сбора за товары, по условіямъ трактата отъ этого сбора изъятые.

Только-что получено изъ Помераніи извѣстіе о томъ, что осада Кольберга продолжается съ прежней твердостью; городъ окопанъ траншеями и уже нѣсколько дней, какъ начали пробивать въ его стѣнахъ брешь.

Отрядъ корпуса Румянцева одержалъ побѣду надъ большимъ прусскимъ отрядомъ арміи генерала Платена, при чемъ рускіе захватили пушку и взяли въ плѣнъ 60 человекъ.

Передаютъ, что въ окрестностяхъ Кольберга, подъ его выстрѣлами, часто появляются прусскіе отряды; передаютъ за вѣрное, что соединенныя войска генерала Платена и принца Вюртембергскаго расположатся на зимнія квартиры въ Помераніи.

Гакстгаузенъ.

Безъ даты.

Ваше Превосходительство, вчера послѣ полудня прибылъ отъ генерала Румянцева курьеръ съ важной вѣстью о сдачѣ Кольберга.

По донесеніямъ, полученнымъ до сихъ поръ, 12-го декабря разыгрался жаркій и упорный бой между прусскою арміею, численностью, какъ утверждаютъ, въ 32 т. человекъ и состоявшей изъ 4-хъ корпусовъ, подъ командою генераловъ Литена, Платена, Шенкендорфа и принца Вюртембергскаго, и корпу-

сомъ генерала Румянцева, численностью, какъ говорятъ, въ 24 т. человѣкъ.

О томъ—сколько потеряли русскіе,—умалчиваютъ; говорятъ только, что потери ихъ очень незначительны, но что одинъ изъ первыхъ гренадерскихъ батальоновъ изрубленъ, будучи окруженъ непріателемъ, и отъ него уцѣлѣло только 16 человѣкъ.

Послѣ этого дѣла, несмотря на то, что осажденные продолжали съ еще большей, чѣмъ прежде, стойкостью защищаться, комендантъ города, не надѣясь на помощь, принужденъ былъ 16-го декабря сдаться на волю побѣдителей.

Гарнизонъ, состоявшій изъ 6-ти батальоновъ, былъ объявленъ плѣннымъ, но въ виду его мужественной обороны ему предоставлено было выйти изъ города со всѣми воинскими почестями.

Въ крѣпости найдено было русскими болѣе 100 пушекъ и мортиръ; къ этому добавляють весьма значительную сумму денегъ.

Вотъ свѣдѣнія, которыя имѣются пока объ этомъ замѣчательномъ событіи.

Румянцевъ сообщаетъ въ своемъ донесеніи, что на дняхъ онъ пришлетъ бригадира Мельгунова съ ключами отъ города и съ подробнымъ описаніемъ дѣла.

До сихъ поръ еще не возвѣстили народу стрѣльбой изъ пушекъ объ этой важной новости, какъ это принято здѣсь дѣлать въ подобныхъ случаяхъ.

Причина этому та, что уже нѣсколько дней, какъ Императрица снова сильно больна.

Е. в. великая княгиня только-что написана Шумахеру: „Императрица очень плоха, кровопусканія не остановили кровохарканія, и она все болѣе и болѣе слабѣетъ“.

Всѣ здѣсь очень взволнованы этими тревожными обстоятельствами и все болѣе опасаются за жизнь Императрицы.

Вслѣдствіе той же причины взятіе Кольберга, объ обстоятельствахъ котораго, повидимому, сильно преувеличенныхъ, я только-что рассказалъ Вашему Превосходитеству, не произвело здѣсь того ликованія, какое могло бы произвести въ другое время.

Я не былъ у канцлера, чтобы поздравить его съ этимъ событіемъ, такъ какъ считаю этотъ визитъ неудобнымъ при возникшихъ между нами и здѣшнимъ дворомъ отношеніяхъ, и къ тому же при данныхъ обстоятельствахъ неимѣющихъ большого значенія.

Но зато я предполагаю быть у матери генерала Румянцева, ближайшей фрейлины Императрицы, чтобы оказать, въ качествѣ частнаго лица и друга ея дома, вниманіе по поводу этого событія.

Великій князь, видя, что Императрица слабѣетъ и будучи освѣдомленнымъ о тяжеломъ состояніи ея здоровья, озабоченъ, въ это критическое время, больше, чѣмъ когда-либо соблюденіемъ своихъ интересовъ.

Не будучи по природѣ щедрымъ и не имѣя къ тому же для этого достаточно средствъ, на дняхъ онъ подарилъ офицерамъ перваго гвардейскаго полка, чтобы заручиться ихъ дружбой, прекрасную золотую шкатулку, осыпанную брилліантами.

На случай, если бы суждено было совершиться печальному событію—кончинѣ Императрицы, я умоляю Ваше Превосходительство испросить у короля разрѣшеніе сжечь всѣ бумаги нашихъ архивовъ, такъ какъ я неволиѣ увѣренъ, что мой домъ не подвергнется разграбленію во дни безпорядковъ и смятенія, которые, по всей вѣроятности, здѣсь возникнутъ и которыхъ страшатся всѣ иностранцы; я могу пострадать прежде, чѣмъ кто-либо другой.

Здѣсь слишкомъ хорошо извѣстны тѣ опасности, которымъ подвергаешься въ этой странѣ во время переворотовъ и революцій, какъ со стороны черни, такъ въ особенности со стороны солдатъ—гвардейцевъ (отличающихся необузданностью и въ которыхъ еще живъ духъ стрѣльцовъ), чтобы не принять своевременно нѣкоторыхъ, диктуемыхъ благоразуміемъ, предосторожностей.

Къ своему прискорбію, я опять долженъ сообщить Вашему Превосходительству, что гг. де-Мерси и де-Бретейль продолжаютъ увѣрять меня, что они по-прежнему не получаютъ отъ своихъ дворовъ никакихъ указаній относительно насъ, съ тѣхъ поръ, какъ я не говорю о нашемъ дѣлѣ ни съ канцлеромъ, ни съ ними, о немъ такъ же мало рѣчи, какъ если бы его вовсе не существовало.

Гакстгаузенъ.

Петербургъ $\frac{18 \text{ декабря}}{29 \text{ "}}$ 1761 г.

Съ прошлой пятницы мы находились въ постоянной тревогѣ за состояніе здоровья Императрицы; эта тревога возросла до такой степени, что мы, наконецъ, потеряли послѣднюю надежду на то, чтобы здоровье Императрицы могло восстановиться но съ вечера третьяго дня мы снова надѣемся.

Императрица, отказывавшаяся до сихъ поръ отъ всѣхъ лѣкарствъ, уступила наконецъ горячимъ просьбамъ окружающихъ ее лицъ и согласилась принять лѣкарство англійскаго врача Монсей. Благодаря этому лѣкарству она спокойно спитъ, лихорадка и кровохарканіе прекратились, появилась сильная испарина и ея рана на ногѣ открылась; однимъ словомъ—она испытываетъ большое облегченіе, и врачи находятъ, что кризисъ миновалъ, и Императрица на пути къ выздоровленію. Даже сама Государыня приписываетъ эту счастливую перемену въ ея здоровью лѣкарству г. Монсей, утверждая, что это оно оказало такое чудесное дѣйствіе, благодаря чему г. Монсей, какъ говорятъ, замѣтно пріобрѣлъ ея довѣріе и милость: она не желаетъ совѣтоваться съ другими врачами и слѣдуетъ только его предписаніямъ.

Впрочемъ г. Монсей стоило большого труда склонить Императрицу принять его лѣкарство: только послѣ того, какъ онъ въ теченіе четырехъ дней проносилъ свое снадобье въ карманѣ, убѣждая всѣхъ и каждого, что въ немъ все спасеніе Императрицы и умоляя приближенныхъ ей женщинъ и другихъ окружающихъ ее лицъ убѣдить Императрицу послѣдовать его совѣту, она позвала его, чтобы разспросить о дѣйствіи лѣкарства; г. Монсей принужденъ былъ въ ея присутствіи выпить болѣе трети всего снадобья, послѣ чего она рѣшилась наконецъ его выпить, съ тѣхъ поръ Императрица относится къ нему не только, какъ къ человѣку, спасшему ей жизнь, но какъ къ подданному, готовому ради нея пожертвовать своей жизнью.

Кромѣ женщинъ, къ Императрицѣ имѣютъ доступъ только камергеръ Шуваловъ и старый графъ Разумовскій: доктора входятъ только тогда, когда ихъ позовутъ, какъ это было третьяго дня, когда Императрица была при послѣднемъ издыханіи.

Въ то же утро былъ призванъ канцлеръ; была ли тогда рѣчь о какихъ-либо распоряженіяхъ по завѣщанію — неизвѣстно. Впрочемъ, подобное предположеніе представляется мало вѣроятнымъ, такъ какъ, хотя Императрица и была тогда очень плоха, но врядъ ли нашелся бы такой смѣльчакъ, который рѣшился бы ей объ этомъ сказать.

Императрица желала бы вовсе скрыть свою болѣзнь отъ народа. Вчера въ первый разъ, спустя довольно много дней, смѣна гвардейскаго корпуса произошла, какъ обыкновенно, съ барабаннымъ боемъ, предъ окнами Императрицы.

Послѣдніе дни здѣсь царятъ печаль и уныніе, написанныя на каждомъ лицѣ; всѣ сидятъ по домамъ, терпѣливо ожидая грядущаго переворота.

Вѣроятно, по наступленіи кончины Императрицы, будетъ собрана гвардія и Великаго Князя объявятъ императоромъ.

Третьяго дня въ костелѣ было всенародно совершенно богослуженіе о здравіи Императрицы.

Г. де-Бретейль полагае, что онъ поступилъ очень хорошо, присутствуя на этомъ богослуженіи, но между тѣмъ совершеніе этого всенароднаго и формальнаго акта возбудило неудовольствіе двора; старались даже выяснить—кто былъ его инициаторомъ: называли графа Санти, но послѣдній это отрицалъ.

Какъ ни прискорбно было бы для меня сообщить Вашему Превосходительству о кончинѣ Императрицы, но если это несчастье совершится, то я сдѣлаю это какимъ бы то ни было способомъ. Я думалъ предложить Вашему Превосходительству, въ случаѣ, если бы въ одинъ изъ почтовыхъ дней вы не получили бы отъ меня письма, считать это за вѣрный признакъ совершившагося здѣсь крупнаго событія, но такъ какъ нельзя положиться на правильность почтъ, которыя могутъ быть задержены или при переходѣ черезъ Гафъ или же вслѣдствіе другихъ какихъ-либо случайностей, то это могло бы вызвать ложную тревогу и напрасно обезпокоить.

Пересылка писемъ будетъ дѣломъ не только труднымъ, но почти невозможнымъ, такъ какъ, въ случаѣ кончины Императрицы, прекратится всякое почтовое сообщеніе, между тѣмъ отправлять курьеровъ бесполезно, такъ какъ ихъ не будутъ пропускать и задержатъ на первой же остановкѣ.

На случай неудачи, я войду въ соглашеніе съ Поссе, которому также важно во время увѣдомить свой дворъ объ этомъ событіи, и мы отправимъ нарочныхъ, знающихъ языкъ этой страны, снабдивъ ихъ обоюдно нашими письмами; кружными путями, чтобы избѣжать русскія станціи, они направятся къ шведской границѣ.

Кромѣ того я передамъ свои письма тѣмъ лицамъ, которыхъ отправятъ г.г. де-Мерси, де-Бретейль и де-Прассе, адресовавъ ихъ на имя г. Остена, который переправитъ ихъ съ эстафетой въ Гамбургъ.

Если бы случилось, что великій князь не вступилъ на престолъ, то я полагаю, что исполню волю короля, если буду дѣй-

ствовать сообразно съ тѣмъ, какъ будутъ дѣйствовать другіе посланники, но тѣмъ не менѣе я осмѣливаюсь просить Ваше Превосходительство дать мнѣ на этотъ счетъ самыя подробныя указанія.

Къ г. де-Бретейлю прибылъ курьеръ, но онъ увѣряетъ, что послѣдній ничего не привезъ ему относительно нашего дѣла; по его словамъ, гр. де-Шуазель сообщилъ ему только о томъ, что онъ бесѣдовалъ съ гр. Ведель-Фрисъ, который, желая получить высочайшія разъясненія, послѣ этого отправилъ въ Копенгагенъ курьера.

Сообщеніе изъ Польши о томъ, что Императрицей объявленъ грозный указъ противъ конфедераціи—невѣрно, и хотя князь Волконскій съ своимъ корпусомъ и находится въ Польшѣ, но ему опредѣленно приказано обращаться съ польскимъ шляхетствомъ возможно мягче и осторожнѣе. Новый казацкій отрядъ, въ 6 т. человекъ, движется по Польшѣ для того, чтобы соединиться съ главнымъ войскомъ.

Къ англійскому посланнику прибылъ на дняхъ отъ его двора курьеръ; съ тѣхъ поръ распространился слухъ, что онъ отозванъ.

Вчера пріѣхалъ бригадиръ Мельгуновъ, привезшій ключи отъ Кольберга и трофеи, а также подробное описаніе дѣла 12-го декабря и послѣдовавшей затѣмъ сдачи города, которое до сихъ поръ еще не опубликовано. Онъ рассказываетъ, что въ осажденномъ городѣ находилась одна изъ принцессъ Вюртембергскихъ, принадлежащая къ Прусскому королевскому дому, и что комендантъ города обратился къ генералу Румянцеву съ просьбой разрѣшить принцессѣ уѣхать, но что послѣдній не счелъ себя въ правѣ это сдѣлать безъ особаго на то приказанія Государыни. Предполагаютъ, что эта принцесса, такъ же, какъ и бывшій комендантъ Кольберга г. Гейденъ, будутъ препровождены сюда этой зимой.

Сегодня Государынѣ исполнилось 53 года; день ея рожденія при дворѣ не празднуется и съ крѣпостного вала, противъ обыкновенія, не стрѣляли изъ пушекъ, такъ какъ Ея Величество несовсѣмъ здорова, но, благодаря Богу, она чувствуетъ теперь себя много лучше и съ каждымъ днемъ поправляется.

Нѣсколько часовъ тому назадъ былъ расклеенъ приказъ, переводъ котораго я имѣю честь приложить.

Гакстгаузенъ.

Петербургъ $\frac{1 \text{ января}}{21 \text{ декабря}}$ 1762/1 г.

Императрица находится все въ томъ же тяжеломъ состояніи кризиса. Съ нею очень часто происходятъ обмороки, и третьяго дня тревога потерять ее дошла снова до крайнихъ предѣловъ. Хотя она сильно страдаетъ, но не сознаетъ опасности и поэтому плохо слѣдуетъ совѣтамъ докторовъ, полагаясь больше на свою сильную натуру, которая много разъ ее выручала, чѣмъ на лѣкарства. Недавно, будучи въ сильной испаринѣ, она пожелала переимѣнить бѣлье, несмотря на всѣ увѣщанія докторовъ и крики и настоянія приближенныхъ ей женщинъ.

Спектакли прекратились, и даже въ частныхъ домахъ запрещены всякія увеселенія, а также отданъ приказъ служить во всѣхъ церквахъ молебны о выздоровленіи Императрицы.

Третьяго дня утромъ канцлеръ получилъ отъ барона Корфа депешу, отъ 15-го сего мѣсяца, которую тотъ отправилъ курьеромъ изъ Копенгагена въ Стокгольмъ, откуда г. Остерманъ переслалъ ее сюда съ эстафетой. Канцлеръ ничего не передавалъ мнѣ относительно ея содержанія, но онъ говорилъ г.г. де-Бретейлю и де-Прассе, что баронъ Корфъ не сообщилъ ему ничего особеннаго, ради чего стоило бы присылать курьера.

Г.г. де-Мерси и де-Бретейль по-прежнему продолжаютъ оставаться безъ указаній относительно нашего дѣла, которое вслѣдствіе этого совершенно заглохло.

Приказъ, переводъ котораго я имѣлъ честь отправить Вашему Превосходительству съ послѣдней почтой, имѣетъ весьма большое значеніе. По этому приказу, 17 тысячъ ссыльныхъ и каторжниковъ получаютъ свободу и имъ возвращаются права и владѣнія, которыми они пользовались до своего осужденія. Говорятъ, что стоимость имущества, которое казна теперь имъ возвратитъ, достигаетъ одного милліона рублей ¹⁾).

Теперь будетъ освобожденъ г. Гордтъ, заключенный здѣсь въ крѣпости. Это дѣло ведетъ г. Кейтъ, который отъ имени своего двора ходатайствовалъ о томъ, чтобы на этого заключеннаго смотрѣли не какъ на государственнаго преступника, но какъ на военноплѣннаго и поэтому подлежащаго освобожденію.

Желая угодить Англіи, здѣшній дворъ сообщилъ о такой интерпретаціи шведскому двору и послѣдній изъявилъ на это свое согласіе или же просто подчинился желанію Россіи. Указъ

¹⁾ Шведскій полковникъ, перешедшій къ Прусскому королю, оставилъ записки („Р. Арх.“. 1877 II, 294).

объ освобожденіи г. Гордта находится уже въ кабинетѣ Императрицы и ждетъ только ея подписи. Утверждаютъ, что, послѣ его освобожденія, Императрица подаритъ ему нѣсколько тысячъ червонцевъ въ вознагражденіе тѣхъ непріятностей, которыя онъ потерпѣлъ во время своего заключенія.

Есть слухи, что г. Тотлебенъ умеръ въ крѣпости, но у меня нѣтъ достаточныхъ данныхъ, чтобы поручиться за достоверность этого извѣстія.

Пока не произойдетъ обмѣна, генералу Вернеру разрѣшено оставаться въ Пруссіи, въ его имѣніи.

Въ прошлый вторникъ—день рожденія Ея Величества,—какъ обыкновенно, была иллюминація, въ полдень въ крѣпости было сдѣлано 12 выстрѣловъ, но такъ какъ заряды были слабые, то въ городѣ выстрѣлы едва были слышны.

Положеніе дѣлъ въ Курляндіи по-прежнему очень запутанное, несмотря на то, что принцъ Карлъ намѣревается отправиться въ Варшаву, гдѣ онъ проведетъ зиму.

Гакстгаузенъ.

Сообщ. Е. С. Шумигорскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

